

10 глава: «Склонитесь перед силой красоты!» (Часть 3)

Неизвестно, о чём думал Жун Сюй, пока молча листал поисковик Вэйбо и переходил на личную страницу найденного человека.

Главное фото профиля было очень хорошего качества. Открыв фотографию на весь экран, он увидел чрезвычайно красивого мужчину, стоявшего, прислонившись к стене, с опущенной головой и взглядом. Чёрно-белый стиль фото не позволял отчётливо разглядеть его лицо, но сильная и безразличная аура, передающаяся даже через фотографию, безжалостно давила на тех, кто смотрел на него. Даже если его лица не было видно, ошибиться было невозможно.

Потому что это был Цинь Чэн.

Жун Сюй какое-то время смотрел на эту фотографию, после чего решил взглянуть, сколько у мужчины подписчиков.

342.000.000. Триста сорок два миллиона.

Китай в этом мире не строил стен против иностранных социальных платформ, но местные знаменитости, в основном, не пользовались иностранными соц.сетями, отдавая предпочтение родному китайскому Вэйбо. Множество зарубежных фанатов лично регистрировались в китайском Вэйбо, чтобы следить за жизнью своих любимых звёзд.

«Этот человек в настоящее время является номером один в Китае, ах...»

Жун Сюй необъяснимо встрепнулся при этой мысли. Сузив глаза и таращась на фотографию в профиле Вэйбо, он вдруг услышал отчётливый звук ключа, поворачивающегося в двери!

Жун Сюй тут же обернулся, с удивлением уставившись на входную дверь.

Когда дверь из красного дерева осторожно распахнулась, первым, что он увидел, была тонкая рука.

Когда внезапно появившийся в квартире мужчина поднял голову и увидел Жун Сюя, в его умных обсидиановых глазах мелькнуло удивление (вероятно, потому, что он не думал, что этот юноша действительно явится сюда). Слегка поджав губы, Цинь Чэн скрыл своё удивление и спокойно закрыл за собой дверь, войдя в квартиру.

Почти неосознанно, Жун Сюй быстро положил свой телефон на стол экраном вниз.

Цинь Чэн спокойно подошёл к обеденному столу. Когда он подошёл достаточно близко, Жун Сюй улыбнулся и сказал:

— Я уже попросил своего менеджера подыскать мне хорошее место. Мистер Цинь, мне завтра на съёмки, но в следующий раз, когда я вернусь в город В, я уеду отсюда. Спасибо за Ваше гостеприимство в последние несколько дней. Я ничего не трогал в доме, но на какое-то время одолжил Вашу кухню. Я уже всё убрал.

Цинь Чэн, который всё это время пробыл на съёмках, а теперь, наконец, вернулся в свою квартиру:

— ...

Как будто не замечая шокированного выражения лица хозяина квартиры, Жун Сюй продолжил:

— Я знаю, что Вы дали мне ключ от этой квартиры только из-за тётушки Цинь. Я прошу прощения за неудобства, связанные с тем, что я прожил здесь три дня.

Цинь Чэн:

— ...

Полдня спустя Цинь Чэн, наконец, вышел из своего ступора и открыл рот, чтобы произнести одно-единственно предложение:

— Ты можешь и дальше жить здесь.

Жун Сюй на мгновение засомневался, не послышалось ли ему. Расширив глаза, он переспросил:

— Что?

Цинь Чэн опустил взгляд на растерянное лицо юноши. Он увидел пару ярких выразительных глаз, ясно отражающих сверкающий свет, словно волны под солнечным светом. Это, очевидно, была простая и чистая улыбка доброй воли, но Цинь Чэн, сам не зная почему, внезапно увидел в этих глазах некое... очарование.

Слегка вздохнув, Цинь Чэн изогнул губы в улыбке и, наконец, отошёл от этого непроизвольного состояния «невежливости» человека, которого «застали врасплох в его собственной квартире, лишив возможности оперативно отреагировать». Он подошёл к столу, отодвинул стул и сел напротив молодого человека.

Подняв голову, мужчина сфокусировался на юноше, который всё ещё выглядел растерянным. Продолжая улыбаться, он тихим голосом сказал:

— В районе офиса «ХуаСя Энтертейнмент» не найти квартир лучше этой. Раз уж ты итак собираешься снимать квартиру, почему бы тебе не... снять мою? В знак раскаяния перед своей матерью я даже сделаю тебе скидку.

Взгляд Жун Сюя дрогнул, и он в оцепенении уставился на мужчину перед собой.

Цинь Чэн, который с самого начала держался прохладно и спокойно, вдруг поднял левую руку, начав легонько постукивать по столу. Если бы тётя Цинь была здесь сейчас, она бы точно воскликнула: «Сынок, ты снова стучишь пальцами! Чего ты так нервничаешь?!»

...

Можно сказать, что таким образом можно было упрашивать кого-то жить с вами. Особенно, если вы употребляете при этом фразу: «в знак раскаяния перед своей матерью».

*Ао-Ао-Ао — плачущие звуки;

*Чанпао — традиционная китайская одежда от плеч до пят;

*Байду — крупнейшая поисковая система Китая, как гугл.

*Кунмин — вежливая форма имени Чжугэ Ляна, китайского политика, военного стратега, писателя и изобретателя, который разозлил Чжоу Юя.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90912>